

Особенности GR в странах Латинской Америки

Научный руководитель – Зазнаев Олег Иванович

Закиров Айдар Робертович

Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: RedTrot@list.ru

В конце 80-х XX века в странах Латинской Америки вследствие влияния нео-либеральной политики произошли кардинальные изменения в характере взаимоотношений власти и крупного бизнеса. Такого рода взаимоотношения в политической науке были обозначены как Government Relations (GR). GR - это деятельность по выстраиванию отношений между различными общественными группами (бизнес-структурами, профессиональными союзами, добровольческими организациями и пр.) и государственной властью, включающую в себя сбор и обработку информации о деятельности правительства, подготовку и распространение информации о позициях представляемых групп, влияние на процессы принятия политических и административных решений» [n1]. Нео-либеральная политика властей в области GR характеризуется развитием плюрализма, открытым и формализованными стратегиями и тактиками взаимодействия, способствует развитию демократических институтов.

В тоже время в условиях развивающейся экономики и общей демократизации режима могут проявляться различные вариации путей осуществления GR. В таких государствах Латинской Америки, как Чили, Мексика и Аргентина, изменение политического курса, смена режимов и нео-либеральная политика властей в конце XX века способствовала росту крупного бизнеса вследствие обширной приватизации государственных предприятий, ослаблению роли государства в экономической сфере. Тем самым на экономической и политической арене возникли новые акторы в лице крупных региональных корпораций, ТНК и влиятельных групп интересов («Крузат-Ларраин» в Чили, «Телефоника» в Аргентине). Тем не менее, волна кризисов, затронувших стабильность экономического развития и политики демократизации в данном регионе, обозначили взаимозависимость и обусловили важность хороших и устойчивых взаимоотношений власти и бизнеса.

В случае Чили, существование успешных каналов взаимодействия бизнеса с властью объясняется тем, что современные чилийские руководители частных корпораций и фирм были тесно взаимосвязаны с процессом приватизации в 80-х годах. Так, многие из них состояли в окружении А. Пиночета, были министрами или занимали иную высокопоставленную должность. Например, в 1983 году правительство Чили осуществляло продажу национализированных банков ТНК, но оставило за собой обязанность выплатить внешние долги этих банков [n2]. Тем самым, государственный сектор де-факто субсидировал новый крупный бизнес. Это позволило на современном этапе сохранить тесные взаимоотношения властей Чили с крупными бизнес-акторами региона. Аналогичные ситуации можно наблюдать в укреплении взаимосвязи крупного бизнеса с властями Мексики и Аргентины в промежутки между 1985-1998 гг.

Важно отметить, что на сегодняшний день крупный бизнес в странах Латинской Америки обладает рядом особенностей по оказанию влияния на политику государственной власти, тем самым отражая ее вовлеченность в политический процесс. С одной стороны, власти стран Аргентины, Чили и Мексики, понимают, что бизнес является ключевым игроком при преодолении экономического кризиса и его последствий. С другой стороны,

согласно теории групп интересов, бизнес стремится обеспечить наиболее благоприятные условия собственного существования, оказывая влияние на государственную политику при помощи экономической и социальной значимости (в частности, выступая в качестве работодателей). Тем самым, тесные взаимосвязи между бизнесом и властью являются залогом развития и укрепления латиноамериканских государств, в частности в Чили, Аргентине и Мексике [n3]. Важнейшим элементом осуществления этих связей являются личные контакты между представителями бизнеса и власти, отношения между элитами. В политической культуре данных государств считается важнее «знать с кем» реализовать интересы, чем «знать как». Причиной таких процессов служит исторически сложившаяся преемственность в политической элите, когда «старшие» политики переходили в бизнес-элилу, передавая власть «молодым», но сохраняя за собой доступ к политическим структурам [n4].

Таким образом, не смотря на общую нео-либеральную политику властей Чили, Мексики и Аргентины, их общее движение к демократизации, институционализация GR включает в себя процессы и институты как формального, так и не формального характера. Таким образом, в условиях развивающейся экономики GR может включать в себя элементы неформальных институтов: коррупции, клиентизма, кумовства и лоббизма.

Источники и литература

- 1) Аги У., Кремкрон Г., Олт Ф., Улкокс Д. Самое главное в PR. Спб., 2004: С. 362-363.
- 2) Hogenboom B., Jilberto A. Neo-liberalism, big business and the evolution of interest group activity in Latin America. Journal of Public Affairs, №3. 2012. PP.283-295
- 3) Ibid.
- 4) Young R. Foreign investment and democratic governance in Latin America. North-South Center Press: Coral Gables, FL. 2003. P. 243.